

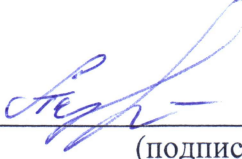
W504

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра государственной политики и государственного управления

КУРСОВАЯ РАБОТА

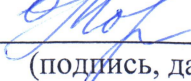
ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ
В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Работу выполнила С.С. Турбина
(подпись, дата)

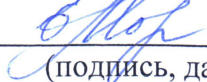
Факультет управления и психологии 1 курс

Направление подготовки 39.03.03 – «Организация работы с молодежью»,
ОФО

Научный руководитель

д-р филос. наук, профессор 18.12.17 Е.В. Морозова
(подпись, дата)

Нормоконтролер

д-р филос. наук, профессор 18.12.17 Е.В. Морозова
(подпись, дата)

Краснодар 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретико-методологические основы исследования символической политики.....	11
1.1 Категориальный аппарат исследования символической политики.....	11
1.2 Персонифицированные идентификаторы в системе символической политики.....	18
2 Персонифицированные идентификаторы муниципальных образований Краснодарского края в восприятии студентов факультета психологии и управления Кубанского государственного университета.....	22
2.1 Организация, методы и результаты исследования.....	22
2.2 Предложения по совершенствованию символической политики в муниципальных образованиях Краснодарского края.....	42
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	51
Приложение А Форма анкеты для заполнения.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной курсовой работы является актуальной и интересной для изучения, так как для стабильного управления обществом необходимо информационное взаимодействие власти и рядовых граждан, что является важной составляющей публичной политики. А в свою очередь, важным инструментом обеспечения информационного взаимодействия власти и общества является символическая политика.

Вначале необходимо рассмотрение концепции символической политики, так как символическая политика является важным и значимым компонентом всего политического процесса. Актуальность исследования исходит из самого определения символической политики. Фактически символическая политика есть умение сочетать смыслы и порождать новые. Соответственно, динамика символической политики – сдвиг от одних смыслов к другим. Значимость символической политики сложно переоценить, хотя замерить, насколько те или иные смысловые символические сочетания сказываются на поведении отдельных людей или общностей, т.е. каким символическим потенциалом они обладают, достаточно сложно, но сделать это необходимо.

Используя общественно значимые символы, символические действия и речи, руководители страны, региона, муниципалитета стремятся найти отклик в сознании рядовых граждан, изменить отношение к тем или иным социальным явлениям, а также постараться мобилизовать население на осуществление коллективных действий. Политические элиты прибегают к символическим способам и средствам консолидации общества, которые позволяют создавать социокультурную среду для поддержания национальной идентичности.

Существует много видов идентификаторов символической политики. В нашей курсовой работе мы изучим такой вид идентификаторов как

персонифицированный идентификатор, в силу его недостаточной изученности и важности.

Актуальность исследования вызвана необходимостью изучения теоретических и практических вопросов взаимосвязи между персонифицированными идентификаторами и символической политикой в силу их недостаточной изученности, особенно на локальном уровне.

В ходе выполнения курсовой работы я ознакомилась и пользовалась материалами различных авторов, уделяющих внимание изучению различных аспектов символической политики.

Теоретические основания символической политики изложены в научных трудах американского политолога М. Эдельмана, российского политолога С.П. Поцелуева. В своей работе «Символическая политика»: к истории концепта» С.П. Поцелуев анализирует концепты символической политики, предложенные М. Эдельманом.

Символические аспекты политической сферы изучены в трудах П. Бурдьё. Пьер Бурдьё в своей работе «Социология социального пространства» указывает на способность символической власти через высказывание воздействовать на мир, тем самым изменяя его.

В статье «Символические ресурсы в системе властных отношений» И.В. Бурковский рассматривает символические ресурсы власти в современном обществе, особое внимание уделяя политической символической.

Р. Брубейкер и Ф. Купер в работе «За пределами идентичности» определяют роль идентичности в современной политике.

Проблемы конструирования идентичности сообществ освещаются в статье О.Ю. Малиновой «Конструирование идентичности: возможности и ограничения».

Следует назвать литературу, посвященную изучению политики идентичности как особого политического феномена – коллективную монографию «Политическая идентичность и политика идентичности» (в 2-х томах) отв. ред. И.С. Семененко, подробным образом раскрывающую суть

политической природы идентичности и объясняющую механизмы политики идентичности. В ней дан анализ социально-политических изменений в современном мире, связанных с динамикой идентичности, рассматривается круг терминов и понятий, определяющих идентичность как категорию политической науки.

Далее необходимо упомянуть литературу, посвященную анализу персонифицированного в социально-политическом аспекте. Это статья В.Д. Бедерсона «Персонифицированные образы как ресурс политики идентичности в субъектах РФ: стратегии региональных политических элит», в которой предпринимается попытка систематизировать стратегии региональных политических элит в отношении персонифицированных образов для конструирования специфических политик идентичности. Далее следует назвать статью этого же автора под названием «Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов». Эта статья представляет собой обобщение результатов исследования персонифицированных образов (образов исторических персоналий), которые актуализируются региональными политическими элитами с целью проведения политики идентичности.

Место персонифицированных образов в системе политики региональной идентичности также рассмотрел в своей статье «Региональная идентичность и география» Л.В. Смирнягин.

В статье «Персонифицированные индикаторы образа Европы в восприятии современной российской молодежи (кейс Краснодарского края)» Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Самаркина И.В. рассматривают репертуар и роль персонифицированных идентификаторов в структуре образа Европы в сознании современной российской молодежи, особое внимание уделяя репертуару персонифицированных идентификаторов, отражающих значимые для молодежи компоненты образа Европы: исторические деятели,

политические лидеры, деятели науки и искусства, спортсмены и представители шоу-бизнеса.

В статье «Региональная идентичность в политической жизни Краснодарского края: ход формирования посредством символической политики власти Теория и практика общественного развития» И.С. Башмаков прослеживает трансформацию символической политики по формированию региональной идентичности в Краснодарском крае, начиная с 70-х гг. XX в., изучая ее связь с общественно-политическими преобразованиями в стране, а также показывает значение данной политики для политической жизни региона.

Таким образом, тема персонифицированных идентификаторов символической политики обладает как научной, так и практической значимостью и требует дальнейшего изучения, особенно на локальном уровне.

Объектом исследования выступает символическая политика на локальном уровне.

Предметом исследования являются персонифицированные идентификаторы.

Целью данной работы является рассмотрение роли персонифицированных идентификаторов в символической политике и формировании имиджа муниципальных образований Краснодарского края.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

а) изучить теоретические и методологические основы исследования символической политики и охарактеризовать категориальный аппарат исследования символической политики;

б) выявить основные особенности персонифицированных идентификаторов в символической политике;

в) исследовать персонифицированные идентификаторы муниципальных образований Краснодарского края в восприятии студентов

факультета психологии и управления Кубанского государственного университета;

г) разработать предложения по совершенствованию символической политики в муниципальных образованиях Краснодарского края.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных ученых по исследованию символической политики. В работе мы опираемся на концепцию символической политики, разработанную М. Эдельманом, С.П. Поцелуевым. Главной заслугой М. Эдельмана является определение исследовательского поля символической политики¹. По мнению исследователей, символическая политика представляет собой особый род политической коммуникации.

Также в работе используются понятия «символическая власть» и «символическая борьба», которые разработал французский социолог Пьер Бурдьё. Он же дал свое определение понятию «символическая политика».

Особое внимание в исследовании отводится определению «символическая политика» в интерпретации российского исследователя О.Ю. Малиновой. В рамках исследования символической политики О.Ю. Малинова уделяет значительное внимание политике идентичности, которая, по ее мнению, является составляющей символической политики.

В данной работе используется также определение «политическая символика», которое дает И.В. Бурковский, обозначая символы как часть формирования, фиксации и воспроизводства идентичности любой политической общности. Он отмечает, что символ выполняет функцию идентификации.

В работе мы опираемся на понятие «идентичность», которое дают Р. Брубейкер и Ф. Купер, утверждая, что идентичность является ключевым понятием в повседневном словаре современной политики.

¹Поцелуев С.П. Символическая политика: К истории концепта // Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. Малинова О.Ю. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 17.

Большое внимание отводится определению «политики идентичности», которое нам дает В.Д. Бедерсон, говоря о политике власти как политике идентичности. В своем исследовании мы будем опираться на исследования этого автора, посвященные анализу понятия «персоналистский идентификатор». В.Д. Бендерсон определяет его как структурный элемент региональной идентичности.

В качестве основного метода в исследовании символической политики был выбран традиционный анализ текста, т.к. первая глава курсовой работы содержит только теорию. Он позволяет выявлять основные позиции разных теорий, образы, смыслы и символы, которые действуют в пространстве символической политики. Также использовался аналитический метод, т.к. проводился анализ информации по данной теме, и делались соответствующие выводы.

В данной работе представлены результаты исследования персонифицированных идентификаторов муниципальных образований Краснодарского края в восприятии российской молодежи – студентов факультета психологии и управления КубГУ.

Эмпирическая база работы представлена следующими видами источников:

а) Конституцией Российской Федерации: Официальный текст (с изменениями от 24 марта 2014 № 6-ФКЗ);

б) Уставом Краснодарского края;

в) нормативно-правовыми актами (Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; Государственная программа Краснодарского края «Развитие культуры» на 2017 г., Закон Краснодарского края от 3 ноября 2000 г. № 325-КЗ «О культуре» (в ред. от 29.05.2014 № 2959-КЗ), Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 г. «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года», Закон Краснодарского края от 1 июля 2008 г. «О краевой целевой

программе «Культура Кубани (2009 – 2011 годы)», Закон Краснодарского края от 4 июля 2000 г. № 286-КЗ «О порядке передачи недвижимых памятников истории и культуры регионального значения, находящихся в государственной собственности Краснодарского края, в муниципальную собственность и порядке приема недвижимых памятников истории и порядке приема недвижимых памятников истории и культуры регионального значения, передаваемых из муниципальной собственности в государственную собственность Краснодарского края» (в ред. от 7.06.2004 № 726-КЗ); Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Постановление Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2013 г. № 1180 об утверждении Государственной программы Краснодарского края «Развитие образования» (в ред. от 16.10.2017 № 780));

г) официальными сайтами исполнительных и представительных органов муниципальных образований Краснодарского края;

д) официальными сайтами региональных и муниципальных органов власти, руководителей региона и муниципалитетов, региональной прессой;

е) стратегиями развития муниципальных образований Краснодарского края, Стратегией развития Краснодарского края до 2020 года;

ж) символическими источниками: памятниками персоналиям, программами фестивалей и других мероприятий, проводимых в их честь;

з) путеводителями, брошюрами, картами;

и) рекламной, имиджевой продукцией муниципальных образований;

к) данными социологического исследования (опрос восприятия персонифицированных идентификаторов в символической политике муниципальных образований Краснодарского края студентами факультета психологии и управления КубГУ).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут стать основой для выявления более сложных

закономерностей между персонифицированными идентификаторами и символической политикой муниципальных образований Краснодарского края, а также могут быть использованы для формирования символической политики на локальном уровне. Методологической базой в данном исследовании являлись социологические методы сбора информации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложение.

1 Теоретико-методологические основы исследования
символической политики

1.1 Категориальный аппарат исследования символической политики

Прежде всего, необходимо отметить, что мы понимаем под ключевыми категориями исследования символической политики. Под термином «символическая политика» мы понимаем действие с применением символов.

Применение категории «символическая политика» дает возможность проанализировать разные формы использования символов в символической политике, направленные на утверждение тех или иных способов понимания социального мира.

Таким образом, мы видим, что теоретические рамки настоящего исследования заданы концепцией символической политики. Как утверждал российский политолог С.П. Поцелуев «концептуальную основу для современного исследования символической политики заложили книги известного американского политолога Мюррея Эдельмана»². Эдельман уделял много внимания рассмотрению символической стороны политики и стал основателем большинства современных теорий символической политики. В 1964 году он опубликовал книгу «Символическое использование политики», где подробно изучил символический аспект, который оказывает огромное влияние на поведение масс и властной элиты. Одной из целей символической политики государства, по Эдельману, является создание определенных значений символов. В своих трудах ученый доказывал, что правительства влияют не только на саму реальность, но и на то, как люди её воспринимают, а также на их интересы и ожидания, изменяя их в соответствии со своими потребностями. В своих работах Эдельман отмечал большую роль печатных и электронных средств коммуникации в конструировании политики: «Современные медиа позволяют различным заинтересованным группам так

²Поцелуев С.П. Указ.соч. С. 17.

организовать освещение политических событий, что политические действия этих групп получают широкую общественную поддержку»³.

Также значимой для исследования является концепция французского социолога Пьера Бурдьё, который детальным образом разработал понятия «символическая власть» и «символическая борьба». Согласно Бурдьё «символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов»⁴. Он также определял «символическую власть» как «власть учреждать данность через высказывание, власть заставлять видеть и верить, утверждать или изменять видение мира и, тем самым, воздействие на мир», тем самым позволяя получить «эквивалент того, что достигается силой (физической или экономической), но лишь при условии, что эта власть признана, т. е. не воспринимается как произвол»⁵. Символическая власть поэтому должна обладать символическим капиталом, который Бурдьё определял, как «доверие, власть, предоставленная тем, кто получил достаточно признания, чтобы быть в состоянии внушать признание»⁶.

Бурдьё понимал символическую политику как символическую борьбу. Согласно Бурдьё «символическая борьба означает борьбу за формирование общественного сознания, за монопольное право обозначать новые объекты или переименовывать уже существующие. В случае доминирования можно пытаться изменить категории восприятия и оценивания социального мира»⁷.

Другое определение символической политике дает российский исследователь О.Ю. Малинова - «деятельность политических акторов, направленная на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих»⁸. Символическая политика, таким образом, является «специфическим аспектом

³ Поцелуев С.П. Указ.соч. С. 20.

⁴Бурдьё П. О символической власти //Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.:Алетейя, 2007. С. 84.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ Там же. С. 80.

⁸Малинова О.Ю. Тема прошлого в риторике президентов России // ProetContra. 2011. Т. 15. № 3–4 (май-август). С. 106.

«реальной» политики»⁹. О.Ю. Малинова в рамках исследования символической политики уделяет значительное внимание политике идентичности. По ее мнению, «политика идентичности» является важной составляющей символической политики. А формирование национальной идентичности является одним из важных элементов политики современных государств и основой их функционирования.

Особую значимость для исследования символической политики представляют теоретические разработки в этой области российского политолога С.П. Поцелуева. С.П. Поцелуев определяет символическую политику как «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов»¹⁰. Исследователь отмечает, что символическая политика является одним из способов легитимации власти, которая основывается на символах, ритуалах и мифах.

Термин «символ» произошел от греческого слова *symbolon*, что означает «знак». Он интерпретируется, как образно представленная идея.

Изучению символической политики в настоящее время посвящено большое количество научно-аналитических исследований.

Так, в своей статье «Символические ресурсы в системе властных отношений» И.В. Бурковский рассматривает символические ресурсы власти в современном обществе, особое внимание уделяя политической символике, ее мобилизационным и коммуникативным возможностям. «Символические ресурсы являются во многом скрытыми, не заметными для человека, однако это не делает их менее эффективными, а часто даже наоборот, – повышает их эффективность, так как человек начинает воспринимать навязанное ему решение как свое собственное»¹¹. В современном обществе в силу высокой

⁹Малинова О.Ю. Конструирование идентичности: возможности и ограничения // ProetContra. 2007. № 3 (37). С. 60–65.

¹⁰Поцелуев С.П. Указ.соч. С. 17–53.

¹¹Бурковский И.В. Символические ресурсы в системе властных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. Политология. 2009. № 2.С. 101.

политической активности масс, их уровня культуры, власть вынуждена ограничивать использование силовых ресурсов, и заменять их символическими. Этим также обусловлена актуальность исследования символических ресурсов. В качестве важного ресурса политической власти И.В. Бурковский так определяет политическую символику: «Символы являются неотъемлемой частью формирования, фиксации и воспроизводства идентичности любой политической общности. В политической жизни они выполняют разнообразные функции»¹², например, функцию идентификации. Идентификация – осознание личностью своей принадлежности к определенной группе, своего статуса и роли¹³.

Для того чтобы понять идею, заложенную в символе, требуется активная работа ума воспринимающего субъекта. Символ является специфическим средством общения между людьми, помогает им узнать их принадлежность к конкретной социальной общности, усвоить пронизывающую эту общность центральную идею. Символы можно изображать условно-графически (христианский крест, серп и молот, и т.д.), человеческими или иными фигурами: Джон Буль в Англии, дядя Сэм в США, медведь в России, страус в Австралии и т.п. Нас интересуют такие символы, которые могут быть отнесены к политическим. Каждая политическая система обладает своим набором объектов-символов. Набор символов порождает объекты, которые служат фундаментом для взаимной идентификации и общих взглядов. Кроме функций идентификации и социализации, политическая символика, выполняет функции коммуникации.

Одной из форм символа является персонифицированный идентификатор. Термин «идентификатор» произошел от английского слова *identifier*, что означает «опознаватель». Это уникальное сочетание символов, которое присваивается какому-либо объекту или человеку, чтобы при

¹² Там же. С. 104.

¹³ Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск: Изд-во АГТА, 2012. С. 48.

необходимости была возможность отличить его от аналогичных объектов. Идентификатор – предмет, явление, символ, набор свойств, используемые для идентификации (отождествления) объектов опознания, их классификации¹⁴.

При рассмотрении различных аспектов символической политики в настоящее время применяется ряд других понятий. Например, понятие «идентичность – это психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят»¹⁵. Р. Брубейкер и Ф. Купер в работе «За пределами идентичности» утверждают, что «идентичность – ключевое понятие в повседневном словаре современной политики. Социальные науки должны уделить пристальное внимание этому факту»¹⁶. В настоящее время понятие «идентичность» является более универсальным, так как оно описывает количественные и качественные характеристики применительно к любому рода культурному или географическому индивиду (личности, группы, территориальной общности).

Идентичность, как предмет политического анализа, – категория социального и гуманитарного знания, ориентированная на выявление и описание смысловых характеристик индивидуальных и коллективных действий в контексте (само)определения принадлежности субъектов данных действий к тем или иным группам и/или сообществам и соответствующим ценностно-нормативным регуляциям¹⁷.

В своей работе «Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов» В.Д.

¹⁴Большой энциклопедический политехнический словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/>(Дата обращения: 02.11.2017)

¹⁵Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Российская академия лингвистических наук, 2006. С. 72.

¹⁶Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма М.: Новое издательство, 2010. С. 21.

¹⁷Семенов И.С. Политическая идентичность и политика идентичности: Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 18.

Бедерсон определяет политику власти именно как политику идентичности: «Политика идентичности, которая, вслед за Е. Цумаровой, нами сформулирована как «деятельность политических акторов по формированию представлений о «мы-сообществе» и чувства принадлежности к нему в границах политического сообщества». Соответственно, целью политики идентичности является «укрепление позиций и легитимация властвующих институтов», а основными направлениями – «символизация пространства, ритуализация, формирование образа «мы-сообщества» и установление границ «свой» – «чужой»¹⁸.

В данном исследовании используются и другие понятия.

Политический актор – лицо или общественная группа, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе¹⁹. Политические акторы – государство, политические партии, общественные организации, а также отдельные граждане, непосредственно своими действиями оказывающие влияние на политические процессы.

В нашем исследовании мы будем пользоваться понятием актор (или агент) политики идентичности – политическая группа, активность которой выражается в установлении доминирования тех символов, образов и, в конечном счете, той версии идентичности, которая бы служила легитимирующим основанием для получения тех или иных благ (политэкономических, символических и др.). Под агентами политики идентичности будут пониматься региональные политические элиты. «Региональная политическая элита» - группы, «обладающие реальной властью в принятии общественно важных решений» в отдельно взятом регионе²⁰.

¹⁸Бедерсон В.Д. Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 34.

¹⁹26 основных понятий политического анализа. URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/26osn.php> (Дата обращения: 02.11.2017)

²⁰Бедерсон В.Д. Персонифицированные образы как ресурс политики идентичности в субъектах РФ: стратегии региональных политических элит // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 2 (30), 2015. С. 88.

Формирование региональной идентичности в современной России получило свое новое развитие в 1990-е годы после развала СССР в условиях кризиса общенациональной идентичности. Это понятие вошло в общественное и политическое сознание именно в эти годы и в дальнейшем трансформировалось. Как трансформировалась символическая политика по формированию региональной идентичности в Краснодарском крае начиная с 70-х гг. XX в., в своей статье «Региональная идентичность в политической жизни Краснодарского края: ход формирования посредством символической политики власти» показал И.С. Башмаков. Он утверждает, что «использование символической политики в целях формирования региональной идентичности особенно характерно для таких сложных и колоритных регионов, как Краснодарский край, где власть с помощью образов, подчеркивающих особость и значимость региона, глубоко укорененных в региональном самосознании, способна усиливать чувство региональной принадлежности и, как следствие, использовать его в тех или иных политических целях»²¹. В субъектах Российской Федерации региональная идентичность активно использовалась региональными элитами как значимый фактор легитимации своего статуса. И, в настоящее время, несмотря на рецентрализацию политического пространства России, начавшуюся с введения в 2000-м году федеральных округов, региональная идентичность продолжает оставаться частью регионального политического пространства²².

Особую значимость в настоящее время приобретают исследования роли персонифицированных идентификаторов в сознании современной российской молодежи. Как утверждают авторы статьи «Персонифицированные индикаторы образа Европы в восприятии современной российской молодежи (кейс Краснодарского края)» Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Самаркина

²¹ Башмаков И.С. Региональная идентичность в политической жизни Краснодарского края: ход формирования посредством символической политики власти // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 141–144.

²² Реутов Е.В. Фактор региональной идентичности и легитимации региональных элит // Вестник ТГУ. 2007. № 6 (50). С.184.

И.В.: «Особенно актуальными для современной России в сложных социально-экономических и политических условиях являются проблемы изучения национально-государственной идентичности молодежи и ее компонентов»²³.

1.2 Персонифицированные идентификаторы в системе символической политики

Рассмотрим, какое место занимают персонифицированные идентификаторы в системе символической политики. Изучаемый предмет – персонифицированные идентификаторы – будет рассматриваться как инструмент и ресурс символической политики, с помощью которого власть проводит политику идентичности.

В своей работе «Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов» В.Д. Бедерсон, анализируя понятие «персоналистского идентификатора», дал ему следующее определение: «Персоналистский идентификатор – имеющий символическую и семиотическую природу структурный элемент региональной идентичности, отличающийся от иных, тем, что в его основе лежит образ персоналии (персоналистский/персонифицированный образ)»²⁴.

Опираясь на это определение, мы в нашей курсовой работе будем исследовать такие персонифицированные идентификаторы как исторические события, природные явления, исторические персоналии и личности (культурные, общественные деятели, спортсмены и др.), которые внесли вклад в развитие и историю. Будет проведено исследование актуализации

²³ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Самаркина И.В. Персонифицированные индикаторы образа Европы в восприятии современной российской молодежи (кейс Краснодарского края) // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход): матер. междунар. науч. конф. / под ред. А.С. Молчана. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2017. С. 58.

²⁴ Бедерсон В.Д. Политика идентичности... С. 34.

персонифицированных идентификаторов в символической политике различных муниципальных образований Краснодарского края.

Так с какой же целью региональные политические элиты актуализируют и политизируют персонифицированные идентификаторы?

Изучению деятельности региональных политических элит посвящено большое количество научно-аналитических и прикладных исследований.

Так, в статье «Персонифицированные образы как ресурс политики идентичности в субъектах РФ: стратегии региональных политических элит» В.Д. Бедерсон систематизировал стратегии региональных политических элит в отношении персонифицированных образов для конструирования специфических политик идентичности. И, на основании проведенного анализа сделал вывод о том, что «стратегически элиты, ... конструируют через образы актуализируемых «героев» тот или иной дискурсивный порядок»²⁵. В своем исследовании он обозначил место и значение персонифицированных образов на примере исторических персоналий, актуализируемых региональными политическими элитами для проведения политики идентичности и формирования варианта региональной идентичности.

Место персонифицированных образов в системе политики региональной идентичности также рассмотрел в своей статье «Региональная идентичность и география» Л.В. Смирнягин: «Региональная идентичность, основана, как правило, на сугубо позитивных чувствах любви к малой родине, ее эмоциональное представление связано с милыми сердцу носителя образами»²⁶. Основную задачу региональной идентичности он видит в сплочении весьма разнородных общностей независимо от барьеров, разделяющих их. В этом смысле свою задачу региональная идентичность выполняет значительно легче, чем лозунги типа «пролетарии всех стран соединяйтесь!».

²⁵Бедерсон В.Д. Персонифицированные образы... С. 87–98.

²⁶Смирнягин Л.В. Региональная идентичность и география // Идентичность как предмет политического анализа: сб. стат. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 183.

Таким образом, отвечая на вопрос: «С какой целью региональные политические элиты актуализируют и политизируют персонифицированные идентификаторы?», можно сказать – с целью создания основания для политики идентичности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что конструирование региональной идентичности чаще всего основывается на особой региональной истории, мифах и традициях, таких составляющих культуры как литература, музыка, изобразительное искусство, известных деятелях искусства, проживавших и проживающих на территории данного региона. Каждый регион создает собственную идентичность, пытаясь через различные персонифицированные идентификаторы вылепить такое «лицо», которое с первого взгляда отличало бы его от других. Большинство регионов при этом опирается на традиционные образы, проверенные временем и обусловленные историческими, географическими, климатическими, экономическими и другими особенностями территории.

Процесс создания региональной идентичности невозможен без определения символов региона, т.е. персонифицированных идентификаторов. Инструментальность персонифицированных идентификаторов заключается в том, что именно через них власть выстраивает определенный образ самого региона. Например, в Краснодарском крае в постсоветское время региональную идентичность рассматривали через призму экономического и социального благополучия, а в настоящее время – еще и через систему образования, спортивные достижения.

Символическая политика современного Российского государства неотъемлемо связана с формированием позитивного образа страны, что невозможно без формирования позитивных образов ее регионов. Каждому региону необходимо формировать свой имидж, чтобы привлечь внимание к себе в плане инвестиций, дополнительных ресурсов для развития экономики и т.д. А для этого регион должен быть узнаваем.

2 Персонифицированные идентификаторы муниципальных образований Краснодарского края в восприятии студентов КубГУ Факультета управления и психологии

2.1 Организация, методы и результаты исследования

В этой главе мы рассмотрим, как персонифицированные идентификаторы муниципальных образований Краснодарского края воспринимаются студентами факультета управления и психологии КубГУ.

В данном контексте особый интерес у нас вызывают именно молодые люди – студенты, как носители особой идентичности, которые не отягощены бременем советской эпохи и являются наиболее восприимчивые к изменениям экономической, политической, социальной и культурной реальности в стране. Также этот выбор объясняется тем, что социальная активность молодежи в настоящее время является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В свою очередь, государственная молодежная политика является составной частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации. Такие выводы можно сделать, исходя из Стратегии государственной молодёжной политики в РФ до 2025 года.

Выступления Президента Российской Федерации на различных молодежных форумах довольно чётко обрисовывают позицию руководства страны по отношению к этой возрастной группе. Молодежь является стратегическим ресурсом государства, потому что развитие государства во многом зависят от активности и позиции молодежи в экономической и общественно-политической жизни. В Российской Федерации проживают более 33,22 миллионов граждан в возрасте от 14 до 30 лет. Интересы и потребности молодежи учитываются при реализации программ социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований.

Поэтому особенно важно выработать среди молодежи приоритет национально-государственной идентичности, а также воспитать чувство гордости за Отечество. Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру. Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей

прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

На Кубани проживают 1096440 молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет – одна пятая часть жителей всего края. В Краснодарском крае действует государственная программа Краснодарского края «Развитие образования», целью которой является обеспечение высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения Краснодарского края и перспективными задачами развития общества и экономики, а также успешная интеграция молодежи в общественную жизнь Краснодарского края. От позиции молодежи в общественно-политической жизни края, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть достижение приоритетных задач социально-экономического развития Краснодарского края.

Администрация Краснодарского края активно использует вузы как государственный ресурс преобразований и развития региона. Глава администрации (губернатор) Краснодарского края В.И. Кондратьев в своих выступлениях всегда отмечает, что студенты не должны терять корни, реальную связь со своей родиной и с краем, чтобы понимать, где есть проблемы, где необходимо развитие и модернизация. В ближайшие годы сегодняшние студенты высших учебных заведений Краснодарского края станут трудовыми ресурсами, будут решать приоритетные задачи социально-экономического развития Краснодарского края.

В нашем исследовании использовался метод анкетирования и социологического опроса, что подразумевает создание анкеты с последующим опросом респондентов. Форма анкеты для заполнения в виде таблицы представлена в Приложении А.

В анкетировании приняли участие 70 респондентов, при этом возраст большинства опрошенных составил от 17 до 20 лет. География опроса затронула муниципальные образования и города Краснодарского края.

Была поставлена цель – выявить восприятие студентами факультета управления и психологии КубГУ значимости того или иного персонифицированного идентификатора для муниципальных образований края.

Важным, на мой взгляд, является наличие мнений опрошенных, имеющих примерно одинаковый уровень образования, примерно одинаковый возраст, но проживающих до поступления в КубГУ в разных муниципальных образованиях Краснодарского края.

Состав респондентов по гендерному признаку представлен на рисунке 1.

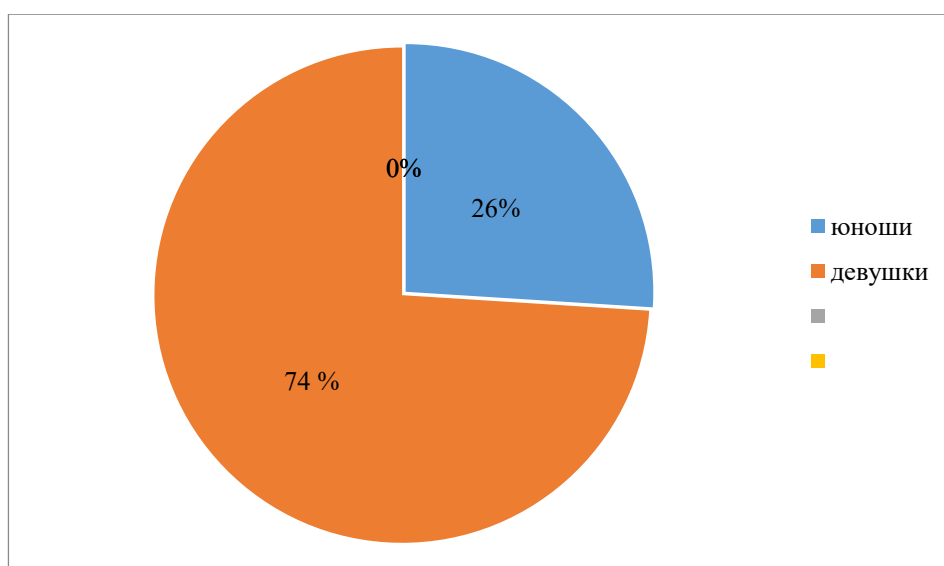

Рисунок 1 – Состав респондентов по гендерному признаку

По данным рисунка 1 видно, что среди опрошенных преобладают девушки, их доля составляет 74 % (52 чел.), а доля в общем составе юношей – 26 % (18 чел.).

Распределение участвующих в опросе респондентов по возрасту, представлено на рисунке 2.

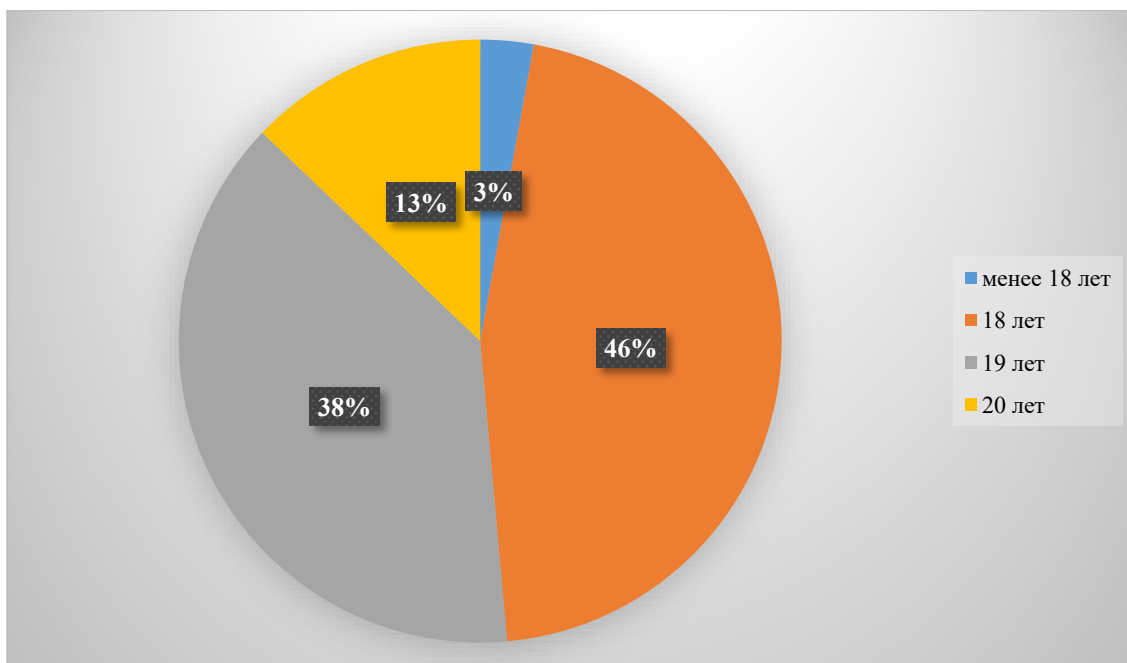

Рисунок 2 – Распределение респондентов по возрасту

По данным рисунка 2 видно, что наименьшее количество – 3% (2 чел.) составляют молодые люди в возрасте до 18 лет; 46% (32 чел.) – это респонденты в возрасте 18 лет; 38% (27 чел.) – это респонденты в возрасте 19 лет; 13% (9 чел.) – это респонденты в возрасте 20 лет.

Теперь определим географию места жительства респондентов до поступления в Кубанский государственный университет.

Результаты распределения по географии места жительства представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Распределение респондентов по месту жительства

По данным рисунка 3 видно, что процент распределения респондентов по географии места жительства таков: наибольшее количество респондентов 26,2% (18 чел.) определяют своим местом жительства г. Краснодар; за ним следует г. Сочи 6% (4 чел.); третье место делят между собой станица Каневская, г. Кропоткин, г. Крымск, Северский район, Тихорецкий район, Ставропольский край по 4,3% (по 3 чел. от каждого); затем идут г. Армавир, Брюховецкий район, Выселковский район, г. Геленджик, г. Майкоп, Мостовской район, Республика Крым, Усть-Лабинский район по 2,8% (по 2 чел.); наименьшее количество респондентов по 1,4% (по 1 чел.) определяют своим местом жительства: г. Анапу, Белоглинский район, г. Ейск, станицу Кавказскую, Курганинский, Славянский, Темрюкский, Тимашевский районы, а также города Магнитогорск, Пензу, Рязань, Саратов и Тюменскую область.

Вопросы анкеты предлагали респондентам указать, с какими персонафицированными идентификаторами у них ассоциируются муниципальные образования Краснодарского края.

Первый вопрос анкеты: «С какими историческими событиями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?» Результаты ответов представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Результаты ответов на вопрос: «С какими историческими событиями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?»

Анализируя ответы респондентов, мы видим, что муниципальные образования Краснодарского края ассоциируются со следующими историческими событиями (персонифицированными идентификаторами):

- а) проведение Олимпиады - 2014 в г. Сочи 74% (52 ответа);
- б) освоением Кубани казаками - 60% (42 ответа);
- в) событиями на Малой Земле - 60% (42 ответа);
- г) события в годы Великой Отечественной войны – 17% (12 ответов);
- д) создание Выселковского агрокомплекса – 12,8% (9 ответов);
- е) создание фирмы «Коровка из Кореновки» - 5,7% (4 ответа);
- ж) проведение фестиваля молодежи в г. Сочи в 2017 г. – 4,2% (3 ответа);
- з) создание Краснодарского моря – 4,3% (2 ответа);
- и) создание комплекса «Атамань» - 2,86% (2 ответа);
- к) остальные исторические события составляют менее 1% ответов.

Второй вопрос анкеты: «С какими природными явлениями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?»
 Результаты ответов представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Результаты ответов на вопрос: «С какими природными явлениями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?»

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что наиболее распространенными природными явлениями (персонифицированными идентификаторами), с которыми ассоциируются муниципальные образования края являются: море 73% (51 ответ), горы 60% (42 ответа), летняя жара 57,1% (40 ответов), источники 57,1 % (40 ответов), разливы рек 55,7% (39 ответов), ветры 47,1% (33 ответа), степи (равнины) 27,1% (19 ответов), зимние оттепели 25,7% (18 ответов), солнце 25,7% (18 ответов), ливни 28,5% (20 ответов), песок 14,3% (10 ответов), грязевые вулканы 7% (10 ответов), водопады 12,8% (9 ответов), леса 11,4% (8 ответов), ураганы (штормы) 7,1% (5 ответов), плавни (солончаки) 7,1% (5 ответов), оползни 5,7% (4 ответа), остальные природные явления составляют менее 1% ответов. Таким образом, мы видим, что на территории муниципальных образований края сочетаются все три климата:

умеренный климат в степной зоне, субтропический – побережье Черного моря, и горный– Кавказ. Природные явления, выявленные в результате опроса, подчеркивают разнообразие климатических условий, которыми богат Краснодарский край.

Третий вопрос анкеты: «С какими личностями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?» Результаты ответов представлены на рисунке 6.

Рисунок 6 – Результаты ответов на вопрос: «С какими личностями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?»

Анализируя ответы респондентов, мы видим, что муниципальные образования Краснодарского края ассоциируются в ответах респондентов с такими личностями (персонифицированными идентификаторами):

- а) Екатерина Вторая 68,6% (48 ответов);
- б) А.Н. Ткачев 45,7% (32 ответа);
- в) М. Галустян 38,6% (27 ответов);
- г) М.Ю. Лермонтов 30% (21 ответ);
- д) С. Галицкий 28,6% (20 ответов);

- е) И. Поддубный 18,6% (13 ответов);
- ж) П.А. Кропоткин 18,57% (13 ответов);
- з) Р. Павлюченко 17,1% (12 ответов);
- и) В.И. Кондратьев 14,28% (10 ответов);
- к) Д.И. Менделеев 14,28% (10 ответов);
- л) В.Г. Захарченко 14,28% (10 ответов);
- м) В.И. Лихоносов 14,28% (10 ответов);
- н) А.В. Суворов 14,28% (10 ответов);
- о) Л.И. Брежнев 12,8% (9 ответов);
- п) О. Дерипаска 11,42% (8 ответов);
- р) О. Анофриев 11,42% (8 ответов);
- с) В.И. Кулишов 10% (7 ответов);
- т) В.А. Будзинский 10% (7 ответов);
- у) С. Целых 10% (7 ответов);
- ф) Н.В. Гулькевичи 8,57% (6 ответов);
- х) М.И. Кутузов 7,14% (5 ответов);
- ц) П.С. Нахимов 4,28% (3 ответа);
- ч) остальные личности составляют менее 1% ответов.

Теперь представим результаты ответов на третий вопрос анкеты: «С какими личностями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?» в виде графика с расположением количества личностей по убывающей – рисунок 7.

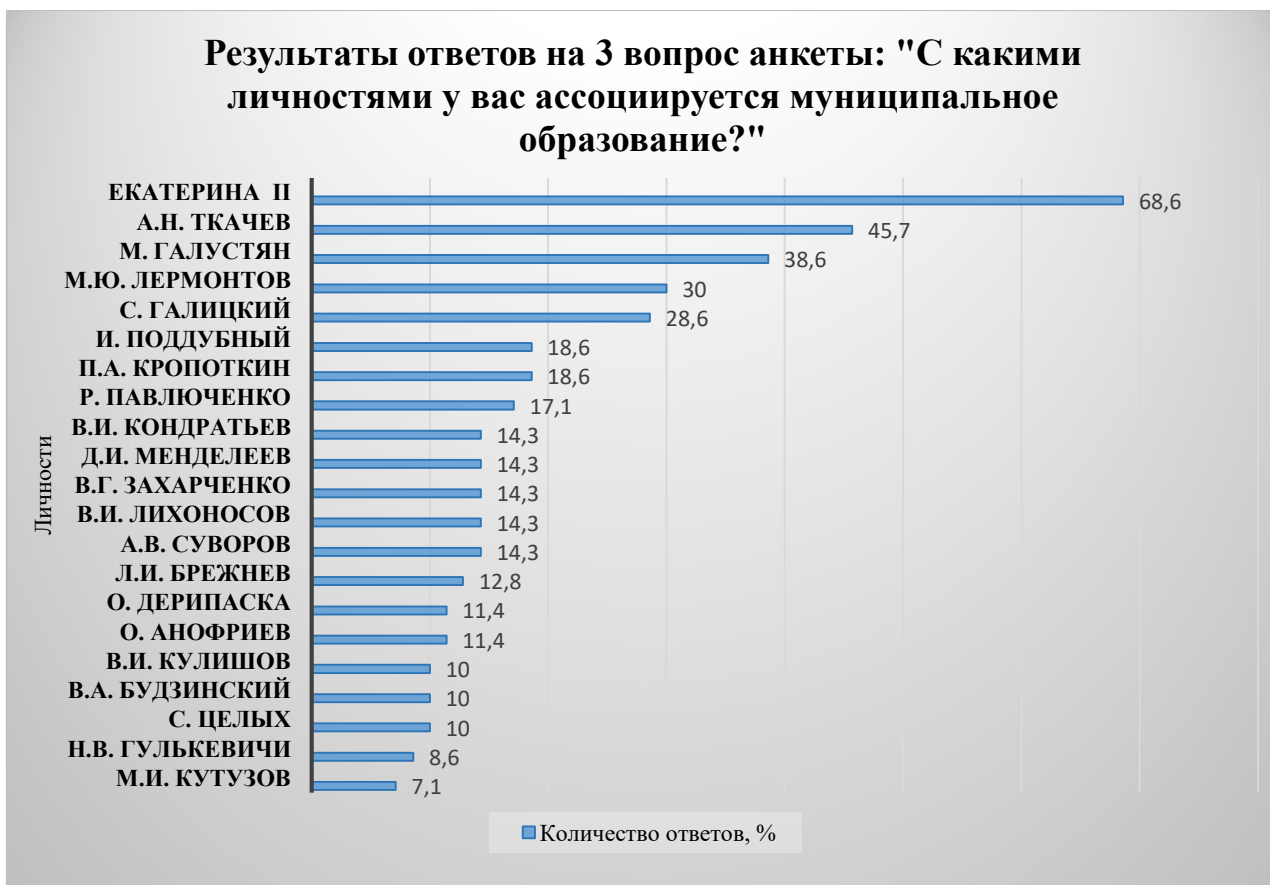

Рисунок 7 – Результаты ответов на вопрос: «С какими личностями у вас ассоциируется муниципальное образование Краснодарского края?» с распределением по убывающей

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что наиболее распространенными личностями (персонифицированными идентификаторами), с которыми ассоциируются муниципальные образования края, являются наши современники, такие как, А.Н. Ткачев, М. Галустян, С. Галицкий, В.И. Кондратьев. Вне конкуренции, основательница Кубани - императрица Екатерина Вторая. Не забыты представители культуры М.Ю. Лермонтов, В.Г. Захарченко, В.И. Лихоносов, О. Анофриев, В.И. Кулишов. Знают молодые люди и таких представителей науки, как П.А. Кропоткин, Д.И. Менделеев, В.А. Будзинский. Известны респондентам выдающиеся полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов; участники Великой Отечественной войны С. Целых, Л.И. Брежнев. Спортсмены также являются персонифицированными идентификаторами – И. Поддубный, Р. Павлюченко.

Особенно интересно проследить отношение респондентов к людям-символам (персонифицированным идентификаторам), которые существуют не одно поколение. Я считаю, что только носители общечеловеческих ценностей могут считаться людьми-символами. Они символизируют идеи единства, независимости, равенства, мира.

Следующим этапом анализа данного исследования является определение распределения ответов респондентов по количеству персонифицированных идентификаторов в различных муниципальных образованиях. Результаты представлены на рисунке 8.

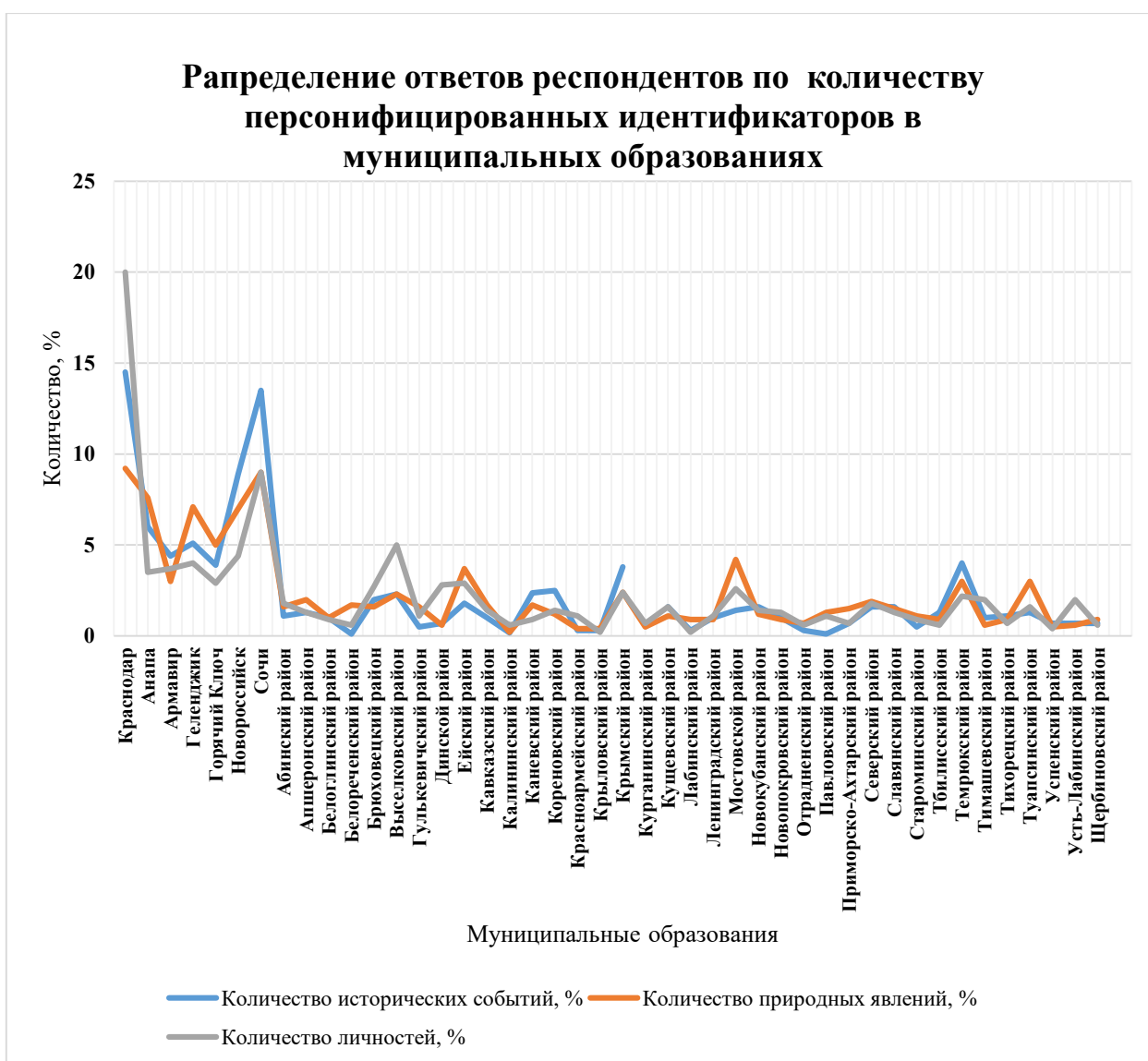

Рисунок 8 – Распределение ответов респондентов по количеству персонифицированных идентификаторов в различных муниципальных образованиях

Анализируя результаты распределения ответов респондентов по количеству упоминаний персонифицированных идентификаторов (имиджеобразующих факторов) в различных муниципальных образованиях, можно сделать вывод, что наибольшее количество имиджеобразующих факторов выявлено по городам края, и районам, таким как Темрюкский, Ейский, Мостовской. Наименьшее количество упоминаний выявлено по таким районам, как Курганинский Крыловский, Калининский. Остальные районы имеют средние показатели.

Далее определим распределение имиджеобразующих факторов в названных городах и районах. Результаты отображены в таблице 2.

Таблица 1 – Распределение имиджеобразующих факторов в городах и муниципальных образованиях

Муниципальные образования Краснодарского края	Количество исторических событий		Количество природных явлений		Количество личностей	
	Кол-во	Доля от общей численности, %	Кол-во	Доля от общей численности, %	Кол-во	Доля от общей численности, %
Краснодар	80	29	86	31	109	40
Сочи	74	35	88	42	49	23
Новороссийск	49	35	67	48	24	17
Анапа	33	27	72	58	19	15
Геленджик	28	24	66	57	22	19
Горячий Ключ	17	22	45	48	16	20
Армавир	24	33	28	39	20	28
Темрюкский район	22	36	28	45	12	19
Ейский район	10	17	35	57	16	26
Мостовской район	8	13	39	64	14	23
Курганинский район	0	0	5	56	4	44
Крыловский район	2	29	4	57	1	14
Калининский район	1	17	2	33	3	50

Распределение имиджеобразующих факторов по городам края:
г. Краснодар – рисунок 9.

Рисунок 9– Распределение имиджеобразующих факторов в г. Краснодаре

Мы видим, что в г. Краснодаре - наибольшее количество идентификаторов, которые упомянули респонденты в своих ответах. Это объясняется, прежде всего, тем, что Краснодар – столица Кубани и символическая политика здесь более развита. В Краснодаре - достаточное количество имиджеобразующих факторов: исторические события 29% (80 упоминаний), природные явления 31% (86 упоминаний), личности 20% (109 упоминаний).

г. Сочи – рисунок 10.

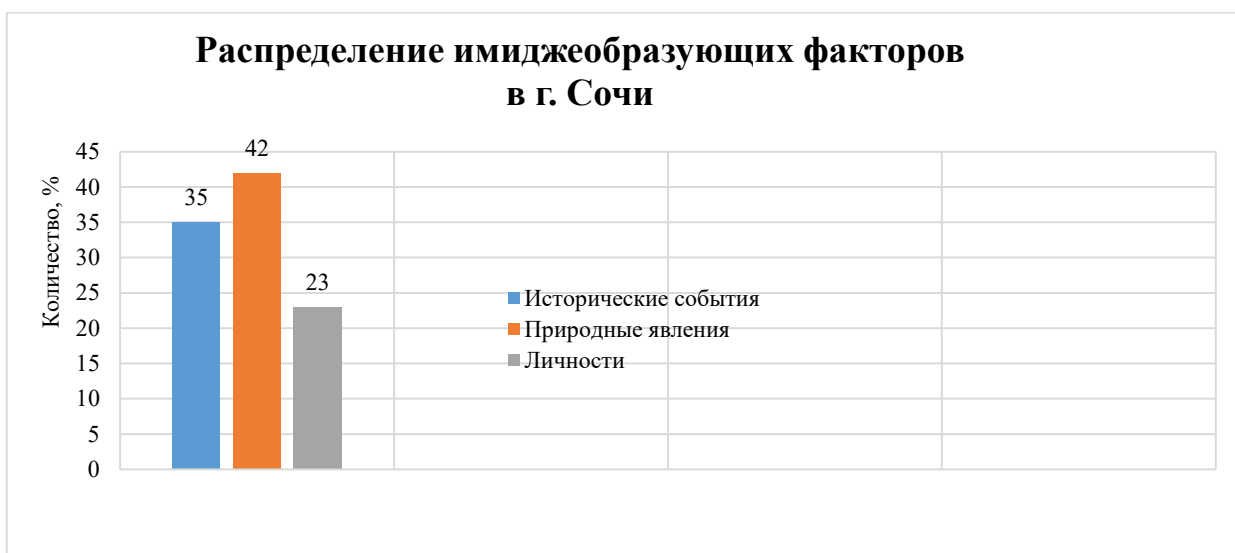

Рисунок 10– Распределение имиджеобразующих факторов в г. Сочи

Можно сделать вывод, что в г. Сочи также достаточное количество имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом:

исторические события 35% (74 упоминания), природные явления 42% (88 упоминаний), личности 23% (49 упоминаний).

г. Новороссийск – рисунок 11.

Рисунок 11 – Распределение имиджеобразующих факторов в г. Новороссийск

Можно сделать вывод, что в г. Новороссийске также достаточное количество имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом: исторические события 35% (49 упоминаний), природные явления 48% (67 упоминаний), личности 17% (24 упоминания).

г. Анапа – рисунок 12.

Рисунок 12 – Распределение имиджеобразующих факторов в г. Анапе

Делаем вывод, что в г. Анапе также достаточное количество имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом:

исторические события 27% (33 упоминания), природные явления 58% (72 упоминания), личности 15% (19 упоминаний).

г. Геленджик – рисунок 13.

Рисунок 13 – Распределение имиджеобразующих факторов в г. Геленджике

Делаем вывод, что в г. Геленджике также достаточное количество имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом: исторические события 24% (28 упоминаний), природные явления 57% (66 упоминаний), личности 19% (22 упоминания).

г. Горячий Ключ – рисунок 14.

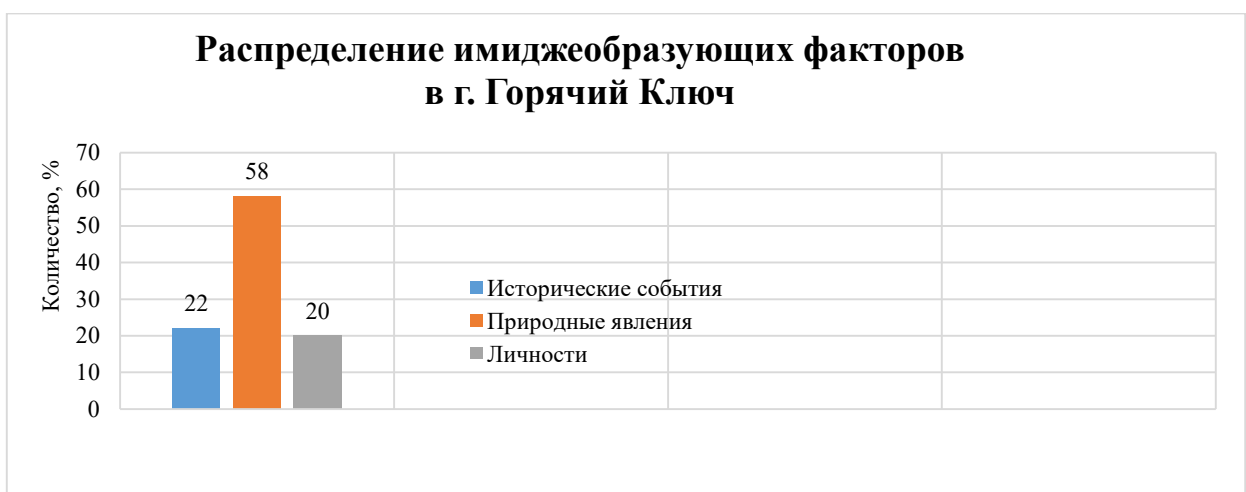

Рисунок 14 – Распределение имиджеобразующих факторов в г. Горячий Ключ

Делаем вывод, что в г. Горячий Ключ также достаточное количество имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом: исторические события 22% (17 упоминаний), природные явления 58% (45 упоминаний), личности 20% (16 упоминаний).

г. Армавир – рисунок15.

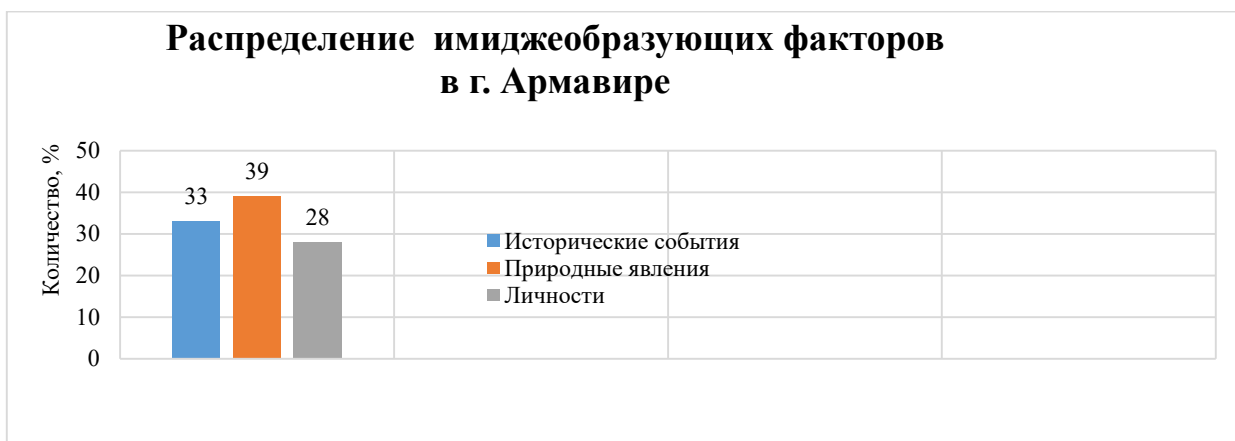

Рисунок 15– Распределение имиджеобразующих факторов в г. Армавире

Делаем вывод, что в г. Армавир имиджеобразующие факторы распределены равномерно: исторические события 33% (24 упоминания), природные явления 39% (28 упоминаний), личности 28% (20 упоминаний).

Распределение имиджеобразующих факторов по муниципальным образованиям с наибольшим количеством упоминаний персонифицированных идентификаторов:

Темрюкский район – рисунок 16.

Рисунок 16 – Распределение имиджеобразующих факторов в Темрюкском районе

Делаем вывод, что в Темрюкском районе достаточное количество имиджеобразующих факторов: исторические события 36% (22 упоминания), природные явления 45% (28 упоминаний), личности 19% (12 упоминаний).

Ейский район – рисунок 17.

Рисунок 17 – Распределение имиджеобразующих факторов в Ейском районе

Делаем вывод, что в Ейском районе имиджеобразующие факторы распределены следующим образом: недостаточное количество исторических событий 17% (10 упоминаний), достаточное количество природных явлений 57% (35 упоминаний), личности 26% (16 упоминаний).

Мостовской район – рисунок 18.

Рисунок 18 – Распределение имиджеобразующих факторов в Мостовском районе

Делаем вывод, что в Мостовском районе имиджеобразующие факторы распределены крайне неравномерно: недостаточное количество исторических событий 13% (8 упоминаний), зато большое количество упоминаний природных явлений 64% (39 упоминаний), личности 23% (14 упоминаний).

Распределение имиджеобразующих факторов по муниципальным образованиям с наименьшим количеством упоминаний персонифицированных идентификаторов:

Курганинский район – рисунок 19.

Рисунок 19 – Распределение имиджеобразующих факторов в Курганинском районе

Можно сделать вывод, что Курганинский район – муниципальное образование с недостатком имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом: исторические события – 0% (0 упоминания), природные явления – 56% (5 упоминаний), личности – 44% (4 упоминания).

Крыловский район – рисунок 20.

Рисунок 20 – Распределение имиджеобразующих факторов
в Крыловском районе

Можно сделать вывод, что Крыловский район – муниципальное образование с недостатком имиджеобразующих факторов, которые распределены следующим образом: исторические события – 29% (2 упоминания), природные явления – 57% (4 упоминания), личности – 14% (1 упоминание).

Калининский район – рисунок 21.

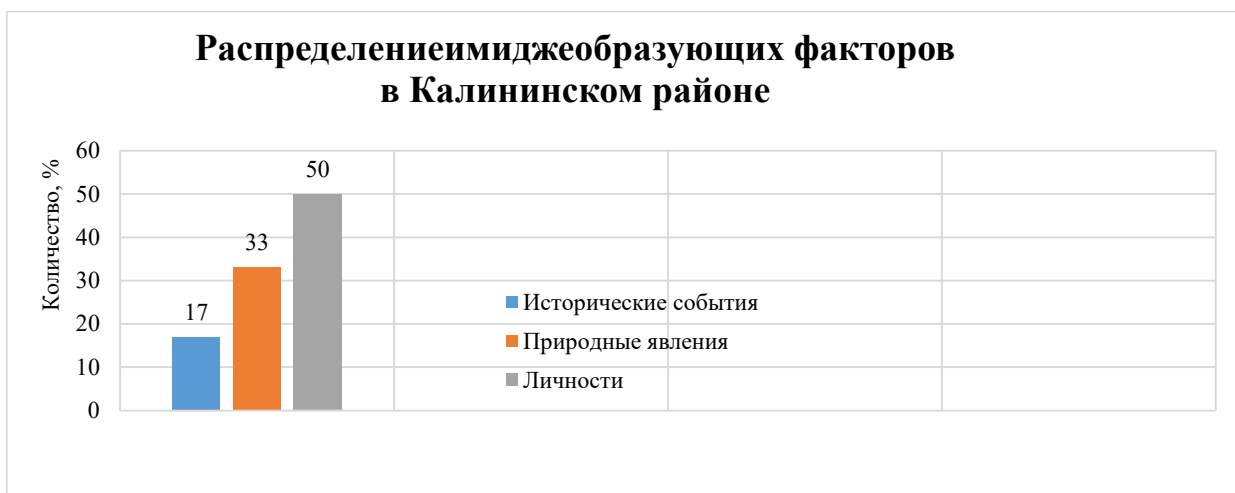

Рисунок 21 – Распределение имиджеобразующих факторов
в Калининском районе

Можно сделать вывод, что Калининский район – муниципальное образование с наименьшими показателями имиджеобразующих факторов,

которые распределены следующим образом: исторические события – 17% (1 упоминание), природные явления – 33% (2 упоминания), личности – 50% (3 упоминания).

Проанализировав полученные в результате исследования ответы респондентов, можно сделать вывод, что персонифицированные идентификаторы символической политики муниципальных образований края по-разному воспринимаются студентами.

Основной процент опрошенных составляют молодые люди – студенты Кубанского государственного университета, проживающие в Краснодарском крае. Их ответы – более полные. Это объясняется тем, что они получают больше информации, в основном из различных источников, расположенных в Краснодарском крае. Можно сделать вывод, что они должны продолжать изучать символическую политику муниципальных образований края. Так как они являются будущими специалистами, которые будут проводить эту политику в жизнь.

Среди респондентов также встречаются молодые люди (12,7% от общего числа опрошенных), до поступления в Кубанский государственный университет не проживающие в Краснодарском крае. Их ответы более поверхностны. Это объяснимо недостаточностью информации. Они знают только общеизвестные факты, почерпнутые из источников, расположенных не в Краснодарском крае.

Как видно из представленных данных, существует ряд моментов, которые препятствуют активному участию студентов в опросе. Это недостаток знаний, некомпетентность, а порой просто безразличие к опросу.

Анализируя полученные результаты исследования, можно сделать вывод, что стереотипы и ассоциации являются наиболее функционально значимыми в управлении имиджем муниципальных образований. Муниципальные образования Краснодарского края ассоциируются, в основном, с природой, климатом, плодородными землями, предприятиями,

курортами. И это хорошо, так как к ним нужно привлечь инвесторов для дальнейшего развития края.

Также муниципальные образования края ассоциируются с выдающимися личностями, как историческими, так и современными, и значимыми историческими событиями, что говорит о богатом прошлом и настоящем.

Результаты исследования персонифицированных идентификаторов муниципальных образований Краснодарского края можно воспринимать в качестве аналитического материала для формулирования выводов в отношении состояния символической политики в муниципальных образованиях Краснодарского края и ее дальнейшего совершенствования. Материалы можно использовать как основу для выявления более сложных закономерностей в отношении дальнейшего развития символической политики. Это в свою очередь, потребует включения в таблицу дополнительных параметров, перечень персонифицированных идентификаторов также может быть пересмотрен и расширен. Очевидно, что более подробного анализа потребуют современные для Краснодарского края символы, обозначенные как персонифицированные идентификаторы. Они так же, как исторические и природные идентификаторы, формируют региональную идентичность края, становясь основой для дальнейшего совершенствования символической политики муниципальных образований Краснодарского края.

2.2 Предложения по совершенствованию символической политики в муниципальных образованиях Краснодарского края

В результате исследования мы выяснили, что в настоящее время реализация символической политики в муниципальных образованиях края

недостаточно эффективна. Об этом говорит невысокий процент упоминаний, и не богатый список персонифицированных идентификаторов символической политики в большинстве муниципальных образований. Позиционирование муниципальных образований Краснодарского края как определенных символов основывается, в основном, на «узнаваемости» и стереотипности.

Символическую политику необходимо реализовывать на всех уровнях власти. Для ее реализации необходимо создавать целевые комплексные программы и выделять средства бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней. На муниципальном уровне символическая политика должна осуществляется усилиями органов местного самоуправления, учреждений и организаций всех форм собственности, общественных объединений.

Муниципальным образованиям с недостатком имиджеобразующих факторов необходимо рассмотреть возможности использования ключевых персонализированных идентификаторов для проведения политики идентичности на локальном уровне.

Необходимо расширить просветительскую работу среди работников системы муниципального управления относительно политики идентичности и ее роли в повышении привлекательности муниципального образования для всех целевых групп, использовать для этого систему профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Рассмотрим предложения по совершенствованию символической политики на примере Калининского района, как одного из районов с наименьшим количеством упоминаний персонифицированных идентификаторов (по данным опроса студентов КубГУ).

Для совершенствования символической политики в этом муниципальном образовании можно предложить следующее - необходимо проводить политику памяти:

- а) С участием телевидения:

- запустить специальный исторический канала на местном телевидении, чтобы он был ориентирован на возможно большую аудиторию;

- создать специальную еженедельную передачу по истории на местном телевизионном канале (например, «Наша история»), которую бы вел ведущий с профессиональным историческим образованием. Аудитория – все население, но особенно учителя;

- нужно освоить формат историко-документальных фильмов о муниципальном образовании - тема «малой Родины», и ее связи с историей края, общероссийской историей. И это будут не столько места туристического интереса, сколько история поселения, города, края. И везде - местные предприниматели, сделавшие доброе дело для поселения), культура и т.д.

б) С участием кино:

- показ фильмов высокого художественного уровня, созданных выдающимися режиссерами. Заказ со стороны местных властей должен быть именно на такие достойные фильмы;

- специальный вопрос, который касается всей проблематики символической политики, но особенно важен для кино – учет различий между поколениями. И с кино, и с ТВ нужна специальная фокусировка на молодежи;

- так как система кинотеатров в поселениях муниципального образования развита слабо, те художественные и документальные фильмы, которые активно работают в сфере символической политики, должны быть доступны в интернете. А школьные учителя истории должны пользоваться на уроках специальными подборками отрывков из художественных и документальных фильмов, которые помогали бы обсуждать с учениками моральные, эмоциональные аспекты различных тем нашей истории, в особенности XX века.

в) С участием печатных СМИ:

- можно предложить ведение исторических дискуссий местного масштаба. Для этого нужно, местные издания в течение продолжительного

времени поддерживали дискуссию по важному вопросу исторической памяти, чтобы она закрепились в массовом сознании;

- можно восстановить культуру рецензий книг по истории в местных СМИ, чтобы они выполняли роль своеобразного навигатора в море исторической литературы.

Набор символов и символических персонажей (персонифицированных идентификаторов) в муниципальном образовании не достаточен. Чтобы исправить положение, можно предложить следующее:

а) К юбилеям и круглым датам общероссийского масштаба можно добавить юбилейные даты местного масштаба с продуманным церемониалом и речами.

б) Нуждается в существенном дополнении набор мест памяти – на сегодня он учитывает мало местных мест памяти, связанных с местными историческими событиями;

в) Нужен годовой календарь с постоянными датами и соответствующий церемониал для участия первых лиц. Он нужен для сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого:

- Например, память о Первой мировой войне у населения развита слабо, поэтому запустить процесс символического использования как отдельной темы будет трудно. Но можно это сделать через привязку к общему дню памяти погибших за Родину, и создать соответствующий мемориал. Тогда выстраивается ряд - Первая мировая война, Великая Отечественная война. Появятся соответствующие речи, напоминающие о военных событиях от Куликова поля до Сталинграда.

- Также День памяти жертв политических репрессий можно сделать более общим и дополнить Днем памяти жертв гражданской войны, коллективизации, различных депортаций (раскулачивание крестьян, репрессирование священнослужителей разных конфессий) и т.д. Общий день памяти вовлекает практически все население, а не только пострадавших в 1937–1938 годы и будет способствовать объединению всех слоев населения.

- Возможно, стоит также ввести День местного самоуправления (в честь земской и городской реформ 1864 и 1870 гг.), так как подъем местного самоуправления - насущная политическая цель.

В качестве дополнительного ресурса символической политики муниципального образования можно предложить переименование улиц. Но делать это обязательно после общественного обсуждения, по решению органов муниципального самоуправления. Ведь десятки улиц не только носят имена отъявленных палачей, но и просто не имеют никакой смысловой нагрузки. Надо присваивать им имена выдающихся деятелей, возможного местного масштаба.

Что касается деятельности музеев и мемориалов:

а) можно установить памятник всем жертвам XX века, в том числе жертвам гражданской войны, которые проживали на территории муниципального образования;

б) восстановить разрушенные памятники истории на территории муниципального образования.

В преподавание истории ученикам местных школ важная роль должна принадлежать местной истории – с уклоном не на этническую специфику, а на историю успешных созидательных действий.

Необходимо вести поиск местных деятелей, в дополнение к общероссийским, и использовать их в качестве ролевых моделей. Пора создавать образ предпринимателя - преобразователя и предпринимателя – мецената. На местном уровне также есть достойные примеры. Ведь существуют же таблички на домах, построенных для себя или для общества предпринимателями дореволюционной эпохи. Там сейчас располагаются местные музеи, школы, больницы. Также можно вспомнить местных градоначальников дореволюционного времени - у многих из них были заслуги, которые еще сегодня видны (общественные здания, усовершенствования в хозяйстве), и которые можно показать, в том числе школьникам на экскурсии.

Отечественная история должна быть максимально персонифицированной. Население должно понимать, что они «не винтики», от их усилий зависит их судьба, судьба их малой родины, их страны.

В муниципальном образовании нужно сохранять традиционный список военных деятелей – защитников Отечества и деятелей культуры, дополнять его выдающимися деятелями культуры XX века и именами выдающихся местных жителей.

Население обязательно должно помнить ученых, просветителей, инженеров. Частью национальной памяти должен стать весь пантеон церковных новомучеников (особенно на уровне локальной памяти).

Из более ранних эпох – россияне, связанные с церковью, культурой, и патриотизмом: Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Дионисий, Иван Федоров, и особенно, персоны, прославившие местную землю.

Список известных личностей может быть расширен за счет выдающихся предпринимателей, которые внесли вклад в развитие муниципального образования за счет создания производств и преобразования экономической жизни города или района. Это важно для утверждения духа предпринимательства и легитимации частной собственности. Стоит провести линию до сегодняшних дней, подчеркнув, что традиция возрождается.

Общественные и политические деятели разных политических направлений, не запятнавшие себя участием в терроре или коррупции, также могут пополнить список персонифицированных идентификаторов символической политики района.

Эти предложения по совершенствованию символической политики можно распространить и на другие муниципальные образования Краснодарского края.

В каждом муниципальном образовании общероссийский персонифицированный список должен не только «привязываться» к месту, но и дополняться местными выдающимися жителями, в особенности местными предпринимателями и общественными деятелями.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что из этого списка героев для современных задач, главная из которых сохранение и развитие национальной и региональной идентичности, можно предложить выделить пять символических фигур (персонифицированных идентификаторов): солдат-защитник отечества, учитель, врач, ученый, предприниматель - меценат как создатель материального богатства страны.

Развитие и трансляция кубанской идентичности на современном этапе связаны с проводимой в регионе культурной политикой, главным и доминирующим актором которой является краевая администрация.

Отдельного более внимательного исследовательского внимания заслуживает политика идентичности в системе символической политики, проводимая не только со стороны региональных политических элит, а и та, которую проводят внутри регионов отдельные группы и сообщества. Например, общественные организации, активисты, историки, краеведы, поисковики и писатели, хранители и собиратели истории, специалисты музейного, архивного и библиотечного дела, талантливая молодежь муниципальных образований края, представители научного сообществ, представители средств массовой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе курсовой работы были решены следующие задачи:

а) были рассмотрены теоретические аспекты исследования символической политики и охарактеризован категориальный аппарат исследования; показано, что изучению символической политики посвящено большое количество научно-аналитических исследований;

б) выявлены особенности персонифицированных идентификаторов в символической политике и сделан вывод, что они являются инструментом и ресурсом символической политики, с помощью которого власть проводит политику идентичности; показано, что тема персонифицированных идентификаторов в символической политике обладает как научной, так и практической значимостью и требует дальнейшего изучения, особенно на локальном уровне;

в) исследованы персонифицированные идентификаторы муниципальных образований Краснодарского края и выявлено, что персонифицированные идентификаторы используются символической политикой для формирования региональной идентичности Краснодарского края; показано, как воспринимаются персонифицированные идентификаторы студентами факультета психологии и управления Кубанского государственного университета;

г) проанализированы результаты исследования персонифицированных идентификаторов муниципальных образований Краснодарского края, с целью определения состояния символической политики в них; показано, что состояние символической политики можно охарактеризовать как достаточно высокое для городов края и нескольких районов, и среднее для остальных муниципальных образований;

д) разработаны предложения по совершенствованию символической политики в муниципальных образованиях Краснодарского края;

В итоге были даны общие рекомендации по повышению роли и значимости символической политики Краснодарского края, формированию имиджа муниципальных образований Краснодарского края

Таким образом, задачи решены, цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 26 основных понятий политического анализа. URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/26osn.php> (Дата обращения: 02.11.2017).

2 Башмаков И.С. Региональная идентичность в политической жизни Краснодарского края: ход формирования посредством символической политики власти // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 141–144.

3 Бедерсон В.Д. Персонифицированные образы как ресурс политики идентичности в субъектах РФ: стратегии региональных политических элит // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. № 2 (30). С. 87–98.

4 Бедерсон В.Д. Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 33–91.

5 Большой энциклопедический политехнический словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/> (Дата обращения: 02.11.2017)

6 Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма М.: Новое издательство, 2010. 426 с.

7 Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

8 Бурковский И.В. Символические ресурсы в системе властных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. Политология. 2009. № 2. С. 101–105.

9 Конституция Российской Федерации (с изменениями от 24 марта 2014 № 6-ФКЗ).URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(Дата обращения: 12.11.2017)

10 Малинова О. Ю. Конструирование идентичности: возможности и ограничения // Proetcontra. 2007. № 3 (37). С. 60–65.

11 Малинова О.Ю. Тема прошлого в риторике президентов России // ProetContra. 2011. Т. 15. № 3–4 (май-август). С. 106–122.

12 Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Самаркина И.В. Персонифицированные индикаторы образа Европы в восприятии современной российской молодежи (кейс Краснодарского края) // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход): матер.междунар. науч. конф. / под ред. А.С. Молчана. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2017. 342 с.

13 Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М.: РАН,2006. 315 с.

14 Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск: Изд-во АГТА, 2012. 168 с.

15 Поцелуев С.П. Символическая политика: к истории концепта / Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. Малинова О.В. Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 17–53.

16 Реутов Е.В. Фактор региональной идентичности и легитимации региональных элит // Вестник ТГУ. 2007. № 6 (50). С. 180–184.

17 Семененко И.С. Политическая идентичность и политика идентичности: Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 471 с.

18 Семененко И.С. Политическая идентичность и политика идентичности: Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 208 с.

19 Смирнягин Л.В. Региональная идентичность и география // Идентичность как предмет политического анализа: сб. стат. Всерос. науч.-теорет. конф. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 177–186.

Приложение А

Форма анкеты для заполнения

Таблица 1 – Форма анкеты для заполнения

Муниципальные образования Краснодарского края	С какими историческим и событиями ассоциируется	С какими природными явлениями ассоциируется	С какими личностями ассоциируется
1 Город Краснодар			
2 Город-курорт Анапа			
3 Город Армавир			
4 Город-курорт Геленджик			
5 Город Горячий Ключ			
6 Город-герой Новороссийск			
7 Город-курорт Сочи			
8 Абинский район			
9 Апшеронский район			
10 Белоглинский район			
11 Белореченский район			
12 Брюховецкий район			
13 Выселковский район			
14 Гулькевичский район			
15 Динской район			
16 Ейский район			
17 Кавказский район			
18 Калининский район			
19 Каневской район			
20 Кореновский район			
21 Красноармейский район			
22 Крыловский район			
23 Крымский район			
24 Курганинский район			
25 Куцевский район			
26 Лабинский район			
27 Ленинградский район			
28 Мостовской район			
29 Новокубанский район			
30 Новопокровский район			

Продолжение таблицы 1

31 Отрадненский район			
32 Павловский район			
33 Приморско-Ахтарский район			
34 Северский район			

35 Славянский район			
36 Староминский район			
37 Тбилисский район			
38 Темрюкский район			
39 Тимашевский район			
40 Тихорецкий район			
41 Туапсинский район			
42 Успенский район			
43 Усть-Лабинский район			
44 Щербиновский район			